

На правах рукописи

ХАРЧЕНКО ИРИНА ИГОРЕВНА

**ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Новосибирск

2007

Диссертация выполнена в отделе социальных проблем Института экономики и организации промышленного производства СО РАН.

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Калугина Земфира Ивановна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Турченко Владимир Николаевич
доктор социологических наук, доцент
Матвеева Наталья Александровна

Ведущая организация: Новосибирский государственный техни-
ческий университет, факультет гумани-
тарного образования, кафедра социоло-
гии

Защита состоится 25.05.2007 г. в 15-00 в конф. зале на заседании диссертаци-
онного совета Д 003.001.03 при Институте экономики и организации про-
мышленного производства по адресу:
630090, Новосибирск, проспект Академика Лаврентьева, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института экономики и
организации промышленного производства СО РАН.
Автореферат разослан «25» апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.э.н.

Г.П.Гвоздева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ обусловлена тем, что в российском обществе, претерпевшем в течение 1990-х годов быструю и глубокую трансформацию, коренным образом изменились материальные и социокультурные условия социализации и самоопределения молодого поколения; изменились нормы, ценности, социокультурные образцы, к которым приобщается молодежь в процессе социализации; изменились механизмы включения молодежи в различные сферы общественной жизни.

Научная актуальность темы исследования заключается в том, что недостаточно изучен процесс социально-профессионального самоопределения молодежи, включающий формирование и реализацию стратегий получения профессионального образования и начала трудовой карьеры в трансформирующемся российском обществе. Недостаточно исследована роль молодых поколений в становлении новых институциональных, культурных и поведенческих норм и практик, сохранении традиционных и возникновении новых моделей поведения в системе образования, на рынке труда, в сфере занятости. Диссертационная работа в существенной мере восполняет этот пробел.

Практическая актуальность диссертационного исследования заключается в том, что в целом оно расширяет представление о современном молодом поколении как реальных и будущих социальных акторах и экономических субъектах. Знание о выявленных в исследовании факторах, способствующих трудоустройству дипломированных специалистов и рабочих по специальности, может быть полезно при разработке социально-экономических стимулов вовлечения молодежи в трудодефицитные сегменты рынка труда. Также полученные результаты дают возможность оценить насколько востребован человеческий капитал (образование, знания, квалификация) разных групп профессионально подготовленной молодежи со стороны рынка труда.

Несмотря на значительное количество социологических работ по молодежной проблематике, ощущается недостаток исследований, в которых процесс социально-профессионального самоопределения молодежи прослеживался бы во взаимосвязи с институциональными изменениями, которые происходят в сферах, ключевых для интеграции молодежи в общественную жизнь (система образования, сфера занятости). Ощущается недостаток также в таких исследованиях, в которых соотносились бы устремления молодежи (цели, планы) с их реализацией, и выявлялись бы благоприятствующие и препятствующие, либо корректирующие этот процесс факторы.

Объектом исследования является процесс *самоопределения молодежи*, происходящий на завершающем этапе общего образования, далее в период получения профессионального образования и на начальном этапе включения в трудовую деятельность в условиях рыночной экономики.

Предметом исследования являются образовательные и профессионально-трудовые стратегии современной российской молодежи.

Цель работы - дополнить теоретические и эмпирические знания о процессах формирования и реализации образовательных и профессионально-трудовых стратегий молодежи в условиях трансформирующегося общества и становления рыночной экономики в России, а также выявить особенности образовательного поведения и поведения на рынке труда разных групп учащейся, работающей и безработной молодежи.

Задачи исследования:

1) разработать теоретические представления об изменении характера и условий процесса самоопределения молодежи в системе образования и профессионально-трудовой сфере в период 1990-х - начала 2000-х годов;

2) выявить и проанализировать типы (модели) поведения и стратегии индивидов и социальных групп в период выбора и получения профессионального образования и последующего трудоустройства, и определить наиболее значимые факторы, влияющие на формирование этих моделей;

3) проанализировать количественные и качественные изменения в российской системе образования в период с начала 1990-х годов до настоящего времени, приведшие к изменениям в условиях деятельности субъектов, предоставляющих и получающих образовательные услуги;

4) изучить, как повлияла трансформация (реформирование, модернизация) системы образования, во-первых, на поведение молодежи в этой сфере и на мотивацию образовательной деятельности, во-вторых, как она отразилась на человеческом потенциале профессионально подготовленной молодежи;

5) изучить роль образования как социального института и как вида деятельности в процессе жизненного самоопределения; проанализировать влияние достигнутого уровня образования на представления об успешной трудовой карьере и реализацию профессионально-трудовых стратегий молодежи.

Эмпирическим объектом исследования – является учащаяся молодежь в системе среднего общего и профессионального образования и экономически активная молодежь, получившая профессиональное образование (безработные и работающие).

Информационной базой исследования являются данные социологических обследований старшеклассников, учащейся, студенческой, работающей и безработной молодежи, проведенные ИЭОПП СО РАН под руководством или при со-руководстве автора ¹:

¹ Перечисленные эмпирические материалы логически связаны как этапы изучения процесса самоопределения молодежи в системе образования и профессионально-трудовой сфере. Исследования автора по молодежной тематике в 1995-1996 гг. были поддержаны индивидуальными грантами от МОНФ и от АСПРЯЛ (ACSTR/ACCELS). Обследования 1999 и 2000 гг. проведены в соавторстве с Л.Г.Борисовой (рук.) и Г.С.Солодовой при поддержке РГНФ; обследования 2001-2003 гг. - в соавторстве с В.П.Бусыгиным (рук.) и Н.М.Арсентьевой при поддержке РГНФ; обследование 2005 г. - в соавторстве с Н.М.Арсентьевой при поддержке Президиума СО РАН.

1) учащихся (9 и 11-х классов) общеобразовательных школ Новосибирской области в городской и сельской местности, проведенные по сопоставимым методикам (опрошено в 1990 г. – 1684 чел., в 1996 г. – 800 чел., в 2000 г. – 2220 чел.);

2) учащихся и студентов выпускных и предвыпускных курсов профессиональных учебных заведений (вузов, ССУЗов, ПУ) Новосибирской области (в 2001 г. опрошено 2470 чел.);

3) безработной (2002 г., N=760) и работающей (2003 г., N=860) молодежи до 30 лет, имеющей профессиональное образование (ПУ, ССУЗ, вуз), проживающей в Новосибирске и сельских районах Новосибирской области.

Также использовались материалы социологического исследования «Доступность профессионального образования и эффективной занятости для сельской молодежи». В 2005 г. в сельских районах Новосибирской области были проведены интервью и фокус-группы с молодыми работниками, получившими и не получившими профессионального образования, экспертный опрос руководителей предприятий, сбор учетной статистики предприятий.

Дополнительным источником информации послужили данные Госкомстата РФ (в настоящее время Росстата) о состоянии системы образования и сферы занятости в России и Новосибирской области и документальная информация (законы, постановления).

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ основа исследования.

Теоретической и методологической основой работы послужили: деятельностный подход (М.Вебер, П.Бурдьё), методология структурного функционализма (Т.Парсонс, Р.Мертон), институциональный подход (Э.Дюркгейм, Д.Норт), теория человеческого капитала и ее социологические переложения (Т.Шульц, Г.Беккер, Дж.Коулман и другие), теория «сигнала» (М.Спенс), социологические теории молодежи (К.Мангейм, У.Бек, П.-Э.Митев, И.М.Ильинский, В.И.Чупров и другие). Ведущим в работе является деятельностный подход.

При рассмотрении процесса становления личности за основу взяты: социологическая теории личности и диспозиционная теория личности (В.А.Ядов); теории и трактовки процесса социализации, агентов, институтов и факторов социализации Э.Гидденса, Н.Смелзера, М.Мид, И.С.Кона, В.Т.Лисовского, А.И.Ковалевой; концепция жизненных стратегий личности М.Ю.Резника и Е.А.Смирнова; а также ряд положений о структуре личности, разработанных в отечественной науке (К.А. Абульханова-Славская, А.Н.Леонтьев, К.К.Платонов и другие).

В изучении теоретических вопросов социологии молодежи автор опиралась на работы Ю.Р.Вишневого, А.И.Ковалевой, В.Т.Лисовского В.А.Лукова, В.В.Павловского, В.В.Семеновы и других; в изучении профессиональных ориентаций, жизненных планов и их реализации, самоопределения выпускников школ автор опирается на работы Э.К.Васильевой,

В.В.Водзинской, Е.И.Головахи, С.Н.Иконниковой, Д.Л.Константиновского, Г.М.Кочетова, В.А.Матусевича, В.Л.Оссовского, В.И.Паниотто, Г.А.Чередниченко, В.Н.Шубкина и других; при изучении молодежи как социально-демографической группы в процессе воспроизводства социальной структуры общества используются работы С.Г.Вершловского, А.М.Гендина, Л.Я.Рубиной, М.Н.Руткевича, Э.А.Саар, М.И.Сергеева, М.Х.Титмы, Ф.Р.Филиппова и других; при изучении социальных функций молодежи в обществе и процессов ее социальной интеграции и исключения используются работы Ю.А.Зубок, Л.А.Коклягиной, М.Ф.Черныша, В.И.Чупрова и других. В анализе процессов самореализации и ценностной ориентации молодежи в трансформирующемся российском обществе автор опирается на исследования П.И.Бабочкина, Л.Г.Борисовой, Н.Д.Вавилиной, Б.В. Дубина, В.С.Магуна, Е.А.Омельченко, С.Н.Першуткина, Б.А.Ручкина, Г.С.Солодовой и других.

При изучении современных процессов и противоречий включения молодежи в трудовую сферу используются работы Е.Д.Вознесенской, В.И.Герчикова, Г.Е.Зборовского, З.В.Куприяновой, С.В.Твороговой, С.Н.Фазульяновой, Е.А. Шуклиной и других. Для представления об особенностях рынка труда и сферы занятости в современной России используются результаты исследований Н.М.Арсентьевой, З.И.Калугиной, А.Нещадина, И.П.Поповой, Г.С.Пошевнева, Е.Ф.Сабурова, Т.Четверниной и других, а также исследования о «сигналах рынка труда» (В.Гимпельсон, Ж.Мерфи, Д.Рассел и др.).

При изучении процессов модернизации системы образования используются работы С.И.Григорьева, А.И.Ковалевой, Н.А.Матвеевой, В.В.Серикова, Н.В.Наливайко, В.Н.Турченко, В.Г.Харчевой, Ф.Э.Шереги и других.

Среди трудов зарубежных социологов автор опирается на работы, в которых исследованы процессы достижения социального статуса и включения молодежи в разные сферы жизни общества (Дж.Дронкерс, Дж.Коулман, Д.Крумковски, С.Лукас, Дж.Розенбаум и другие), на работы, где рассматриваются статусная функция образования и роль образования как канала социальной мобильности (П.Блау, О.Дункан, Э.Дюркгейм, А.Керчхофф, П.Сорокин, М.Хоут, Л.Чаувел, Й.Шавит и другие). При изучении проблем молодежи в современном обществе используются работы таких авторов как У.Бек, К.Валлас, С.Ковачева, Ж.-П.Лагри, Л.Махачек, К.Робертс и других.

В изучении влияния трансформационных процессов на социальную организацию российского общества, на жизнедеятельность (в частности трудовую деятельность), на ценности разных групп населения автор опиралась на работы Н.М.Давыдовой, Н.И.Лапина, Н.Ф.Наумовой, В.В.Радаева, Р.В.Рывкиной, Н.Е.Тихоновой, В.А.Ядова и других, и конкретно – на *деятельностно-структурную концепцию* трансформации российского общества Т.И.Заславской ².

² Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. – М.: Дело, 2002. с. 152- 170, 504-518.

В своей работе автор в значительной степени опиралась на принципы социологического исследования, выработанные Новосибирской экономико-социологической школой (Н.М.Арсентьева, В.А.Артемов, О.Э.Бессонова, Т.Ю.Богомолова, Ф.М.Бородкин, В.И.Герчиков, Г.П.Гвоздева, Е.Е.Горяченко, Т.И.Заславская, З.И.Калугина, С.Г.Кирдина, Л.В.Корель, А.Р.Михеева, Р.В.Рывкина, В.С.Тапилина, О.П.Фадеева, М.А.Шабанова и другие).

Методика исследования определяется целью и задачами диссертационной работы. Применялись количественные и качественные методы сбора эмпирической информации (массовый анкетный опрос, экспертный опрос, фокус-группы, формализованные и неформализованные интервью, сбор данных первичной отчетности учебных заведений, районных центров занятости, кадровых служб предприятий). Для анализа данных применялись методы статистического анализа и обработки информации на основе пакета SPSS, Typology Tables и Typology Trees³.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА полученных результатов состоит в следующем:

1) Реализованный автором теоретический и методологический подход позволяет изучать в динамике изменения ценностных ориентаций и установок молодого поколения, связанных с выбором образования и профессии; изучать во взаимосвязи особенности прехективного и реального поведения разных групп молодежи на разных этапах самоопределения - от получения среднего и профессионального образования до выхода на рынок труда.

2) В работе уточняется содержание и взаимосвязь понятий «жизненные стратегии», «жизненные планы», «модели поведения» для описания и анализа поведения индивидов и групп; обосновывается применение понятия «сфера взаимодействия системы профессионального образования и рынка труда» для описания и анализа соответствующей сферы социальных взаимодействий.

3) Показано взаимовлияние изменений в постсоветский период в системе общего и профессионального образования как социальных институтах, с одной стороны, и изменений в поведении субъектов, получающих (или намеренных получать) образовательные услуги, с другой стороны. Возросшая ориентация на высокий уровень образования формировалась (и формируется) на основе появления новой мотивации в поведении населения, связанной с оценкой выгод от такого рода инвестиций, и в новых условиях стала возможной соответствующая реакция системы образования в виде увеличения приема студентов, изменения структуры специальностей, предлагаемых образовательных услуг, расширения услуг по подготовке к поступлению в вузы).

4) Получены новые эмпирические результаты показывающие, что в период трансформации общественных отношений происходило становление

³ Программы анализа социологических данных Typology Tables и Typology Trees разработаны в отделе социальных проблем ИЭОПП СО РАН группой под рук. П.С.Ростовцева (В.С.Костин, Ю.Г.Корнюхин, Н.Ю.Смирнова).

новых морально-этических норм, ценностных ориентаций и установок молодого поколения, связанных с выбором образования и профессии, в следующих направлениях: происходил рост ориентаций старшеклассников на высшее образование; отмечалось усиление достижительной мотивации в жизненных планах и намерениях юного поколения; изменялось представление о престиже профессий; отмечалось распространение различных видов образовательного поведения, повышающего шансы на поступление в вузы (либо колледжи).

5) Установлено, что трудоустройству выпускника профессионального учебного заведения по полученной специальности способствовали следующие факторы (полученные с использованием метода бинарной логистической регрессии): высокая мотивация к работе по специальности; целенаправленное образовательное поведение; отсутствие ориентаций на утилитарно-прагматический тип карьеры; «правильное» поведение на рынке труда (реагирование на спрос в подходящем профессиональном сегменте рынка труда).

6) Построены типологии жизненных стратегий работающей молодежи (с применением факторного и кластерного анализа), соответствующие разным установкам на карьеру и на способы достижения жизненных целей; дана характеристика групп, демонстрирующие соответствующие типы установок.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РАБОТЫ.

Результаты, полученные автором в диссертационном исследовании, могут быть использованы для:

- разработки программ исследований по проблематике социального и профессионального самоопределения молодежи;
- обоснования и корректировки мер социальной молодежной политики и политики в сфере образования на федеральном и региональном уровнях;
- в преподавании и для подготовки учебно-методических материалов по социологии образования, социологии молодежи;
- для пополнения информационной и методической базы (анкеты, массивы данных, схемы интервью, другой социологический инструментарий, разработанный единолично и в соавторстве) социологического сопровождения процесса самоопределения молодежи в трансформирующемся обществе.

АПРОБАЦИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ РАБОТЫ.

Результаты исследования докладывались и представлялись автором как на отечественных, так и на зарубежных научных мероприятиях (международных, всероссийских и региональных конференциях, социологических конгрессах, «круглых столах» и др.), в числе которых: I и II Всероссийские социологические конгрессы (Санкт-Петербург, 2000 г.; Москва, 2003 г.); 5-ая конференция Европейской социологической ассоциации (Хельсинки, Финляндия, 2001); XIV Всемирный социологический конгресс Международной социологической ассоциации (Монреаль, Канада, 1998). Результаты исследования использовались автором в научных разработках, выполненных по дого-

ворам ИЭОПП СО РАН (в качестве ответственного исполнителя); использовались в экспертизе и подготовке ряда целевых программ, концепций, положений, программ конференций и форумов, касающихся молодежной политики в Новосибирской области и Советском районе г.Новосибирска; применялись в педагогической деятельности - в преподавании социологии в старших классах общеобразовательных школ №119 и 112 г.Новосибирска; в лекциях для старшеклассников и студентов (в ИЭОПП, в Педагогическом лицее); в повышении квалификации учителей обществоведческих дисциплин (при НГПУ, 2006 г.), в выступлении на методическом объединении Управления образования Искитимского района Новосибирской области (2007 г.).

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 51 публикации общим объемом 65,7 п.л. Собственный вклад диссертанта в данных публикациях составил 46,1 п.л. Среди опубликованных работ по тематике диссертационного исследования имеются 8 статей в журналах, рекомендованных ВАК.

НА ЗАЩИТУ ВЫНОСЯТСЯ следующие положения:

1) Теоретический и методологический подход к изучению процесса формирования и реализации образовательных и профессиональных стратегий молодежи в период современных рыночно-ориентированных реформ в российском обществе.

2) Характеристика изменений функционирования системы образования в постсоветский период (на основе анализа статистических и социологических материалов).

3) Характеристика тенденций в сфере взаимодействия системы образования и рынка труда в постсоветский период.

4) Эмпирические результаты, полученные на материалах сопоставимых социологических обследований в Новосибирской области, характеризующие процесс формирования современных образовательных и профессиональных стратегий молодежи, и в частности, изменения в ориентациях и мотивах продолжения образования и выбора профессии и других жизненных намерениях у старшеклассников средних школ.

5) Модели поведения молодежи в сфере труда: прожективного поведения на рынке труда студентов и учащихся выпускных курсов; реального поведения безработной молодежи в период поиска работы; две типологии поведенческих установок молодых работников (на карьеру; на способы достижения жизненных целей и карьерных устремлений), а также характеристики групп молодежи, реализующих эти модели поведения.

6) Характер взаимосвязи между моделями поведения молодежи в системе образования и на рынке труда, в частности, выявленная прямая зависимость между обоснованностью (мотивированностью, осознанностью) выбора профессии и привлекательностью процесса обучения по ней, а в дальнейшем - готовности работать по полученной профессии.

7) Вывод о том, что хорошее образование в сознании большинства современной молодежи осознается как значимый ресурс для реализации стратегии жизненного успеха.

СТРУКТУРА И ОГЛАВЛЕНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение

Глава 1. Теоретико-методологические основы изучения процесса самоопределения молодежи в системе образования и профессионально-трудовой сфере

1.1. Исследовательские традиции и современные исследования процесса самоопределения молодежи

1.2. Теоретические основы социологического изучения ориентаций и социального поведения молодежи

1.3. Роль образования в процессе социального самоопределения молодежи. Образование с точки зрения теории человеческого капитала, теории «сигнала» и концепции человеческого развития

1.4. Концепция и методологическая схема исследования

1.5. Методика и эмпирические показатели исследования

Глава 2. Изменения в российской системе образования и поведении субъектов, предоставляющих и получающих образовательные услуги

2.1. Многообразие функций системы образования - предпосылка многообразия форм поведения участников образовательного процесса

2.2. Основные изменения в российской системе образования в постсоветский период.

2.3. Социальное поведение молодежи в системе образования

2.4. Взаимосвязь системы образования и рынка труда

Глава 3. Самоопределение учащейся молодежи в системе образования и профессионально-трудовой сфере

3.1. Социально-профессиональные, образовательные и ценностные ориентации старшеклассников общеобразовательных школ

3.2. Рынок труда и будущее трудоустройство в представлениях выпускников профессиональных учебных заведений

Глава 4. Трудоустройство профессионально подготовленной молодежи

4.1. Поведение молодых безработных на рынке труда

4.2. Удовлетворенность полученной специальностью как фактор трудового поведения молодых работников и безработных

4.3. Трудовая карьера и стратегии ее реализации у молодых работников

4.4. Особенности формирования образовательных и профессиональных стратегий на разных этапах жизни молодежи

Заключение. Литература. Приложения.

Объем основной части работы составляет 236 стр., содержащих 26 таблиц и 8 рисунков. Список использованной литературы содержит 257 наименований источников, приложения составляют дополнительно 150 стр.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Во **Введении** рассматривается актуальность исследования, научная проблема, с которой оно связано, объект, предмет, цель и задачи исследования, выдвигаемая гипотеза, эмпирический объект и эмпирическая база исследования, обосновываются ее теоретическая и практическая значимость и научная новизна, апробация полученных автором результатов, положения, выносимые на защиту.

В **Главе 1** «Теоретико-методологические основы изучения процесса самоопределения молодежи в системе образования и профессионально-трудовой сфере» определяется теоретическая основа работы, определяются понятия, используемые в диссертации, их взаимосвязи; освещается современное состояние отечественных и зарубежных исследований в социологии молодежи, направленных на изучение близких к тематике диссертации вопросов (социализации и самоопределения молодежи, социальных функций молодежи в обществе, молодежи как социально-демографической группы в процессе воспроизводства социальной структуры общества, современных процессов и противоречий включения молодежи в различные сферы жизни общества, социальных проблем молодежи и др.); дается обоснование применяемых методологических подходов; описание методики исследования.

Автор понимает под **формированием образовательных и профессиональных стратегий** процессы, связанные с выбором молодым поколением вариантов получения профессионального образования, выбором и получением профессии, происходящие в форме самоопределения (социально-статусного, профессионального, ценностного, личностного и пр.) и реализации определенных моделей поведения в сферах образования и занятости.

Под **самоопределением** молодежи понимается процесс становления личности, субъекта деятельности, включающий в себя также достижение устойчивых социальных позиций к определенному возрастному рубежу.

Под **моделью поведения** понимается аналитическая конструкция, формируемая на основе определенных аспектов реального поведения субъектов (например, рынка образовательных услуг или рынка труда), представляющая собой тип поведения в сочетании с мотивами этого поведения, опирающегося или ориентирующегося на определенные ресурсы.

Соотношение понятий «жизненная стратегия» и «жизненный план» определяется в работе следующим образом. **Жизненный план** представляет собой последовательность действий, их продолжительность и образ результата. Стратегия может включать в себя совокупность конкретных планов, программ, но только этим она не ограничивается. В отличие от плана жизненная стратегия может не быть четкой программой, а лишь общим замыслом, концепцией «конструирования жизни в соответствии с установками и представ-

лениями личности»⁴. Жизненная стратегия предполагает комплекс действий и отношений, в основе которых лежит та или иная система ценностей.

Соответственно такому пониманию в данном исследовании **стратегии характеризуются**: а) моделями реального или прожективного поведения; б) типами установок на тот или иной результат (результаты) деятельности; в) типами установок на тот или иной способ (способы) достижения цели.

Сфера взаимодействия системы образования и рынка труда определяется как социальная сфера, в которой: 1) прямо или косвенно через информацию, «сигналы» взаимодействуют субъекты рынка образовательных услуг (абитуриенты, менеджеры и преподаватели образовательных учреждений и др.) и субъекты рынка труда (соискатели работы, работодатели, посредники и др.), и вырабатываются определенные правила и нормы такого взаимодействия; 2) студенты и выпускники системы профессионального образования выступают в качестве субъектов рынка труда; 3) координируются объемы и структура подготовки студентов по конкретным специальностям в системе образования в соответствии с объемом и структурой потребностей рынка труда в рабочей силе.

В работе реализован теоретический и методологический подход, рассматривающий молодежь, с одной стороны, как *объект* воздействия социальных институтов и общества в целом, и с другой стороны, как *субъект* собственного самоопределения в системе образования и профессионально-трудовой сфере.

В рамках исследовательской концепции была разработана методологическая схема исследования, включающая триаду факторов самоопределения: 1) макро факторы, 2) микро и мезо факторы, 3) личностные факторы.

Факторы макро уровня включают в себя общесистемные факторы: уровень экономического и политического развития общества, институциональное устройство общества, культура, факторы глобализации, факторы информатизации жизненного пространства и др.

Факторы микро и мезо уровня (специфические условия) включают факторы влияния: - семьи (образование, социальный и профессиональный статус родителей, культурный капитал семьи, ее материальная обеспеченность и др.); - ближайшего социального окружения (сверстники, школьный коллектив, другие коллективы, группы и отношения, в которые включен подросток, а также влияние СМИ); - социальной среды (место жительства, уровень жизни в регионе, состояние рынка труда и отраслей экономики, развитость системы школьного, внешкольного и профессионального образования, молодежных общественных организаций, доступность образования разного уровня, конкретная образовательная ситуация, например, конкурс в вузы).

⁴ Резник Ю.М., Смирнов Е.А. Жизненные стратегии личности (Опыт комплексного анализа). – М.: Институт человека РАН, Независимый институт гражданского общества, 2002. с.81.

В отдельный блок выделены факторы, которые оказывают на подростка целенаправленное воздействие как на объект профориентационной работы. К числу таких факторов относятся разного рода **целенаправленные воздействия** профориентационного и проф-агитационного характера, а также актуальная для самоопределения **информация**, которая дает возможность молодому человеку ориентироваться в пространстве возможностей (включая ресурсы для достижения целей) и существующих ограничений, и тем самым влияет на выбор. Эта информация может быть как специально «добытая», так и усвоенная из внешней среды (например, из СМИ).

Перечисленные факторы воздействуют на подростка как непосредственно, так и через систему образования. Влияние на индивида описанных факторов опосредовано его социально-демографическими характеристиками (пол, возраст, состояние здоровья и др.). Это влияние происходит (воспринимается индивидом) через **структуру личности**, основными элементами в которой являются: направленность личности (влечения, желания, склонности, интересы, ценности, мировоззрение, убеждения, идеалы); приобретенный опыт (привычки, умения, навыки, знания, освоенные социальные роли); особенности психических процессов (воля, чувства, восприятие, мышление, ощущения, эмоции, память); биопсихические свойства (темперамент, половые, возрастные свойства); общие качества личности (характер, таланты и способности). В личности есть и социальность и индивидуальность.

В силу своих возрастных особенностей выпускникам школ легче адаптироваться к изменившимся внешним условиям, чем взрослому населению. Но особенностью подхода, применяемого автором, является преимущественное рассмотрение учащихся не как адаптирующихся к новым экономическим условиям, а как социализирующихся в принципиально иной социальной реальности (предполагается, что адаптируются не подростки, а их семьи).

При этом социальные намерения формируются раньше профессиональных, первые доминируют над вторыми, т.е. социальная ориентация первична по отношению к профессиональной.

Применение такого подхода позволяет в общем виде очертить пространство, в котором протекает первый этап изучаемого процесса, выявить статистически значимые связи между отдельными факторами (например, уровень образования родителей и уровень образовательных притязаний старшеклассника), выявить различия в уровне притязаний разных групп учащихся (например, в зависимости от территориального фактора), проследить в динамике, как влияли на ориентации школьников макро факторы.

Субъектность подростков, молодых людей в процессе самоопределения реализуется через деятельность, общение, самопознание и воплощается в накопленном опыте и достижениях.

Результатом завершения «школьного» этапа самоопределения становится сформировавшийся у выпускника школы (обычно поддерживаемый семьей) **спрос на профессиональное образование**. Удовлетворение этого

спроса зависит от конкретной ситуации на рынке образовательных услуг и от действий, в том числе упреждающих, субъектов этого рынка. Со стороны учреждений профессионального образования эти упреждающие действия связаны, в частности, с различными способами привлечения будущих абитуриентов. Со стороны выпускников школ к упреждающим действиям относятся разные виды активности, повышающие их шансы на поступление.

Далее в концепции исследования рассматривается механизм формирования стратегий и типов трудового поведения молодежи в период выхода на рынок труда.

В качестве субъектов рынка труда выпускники персонифицируют исходящее от системы профессионального образования предложение труда.

Поведение выпускников на рынке труда характеризуется:

- трудовой мотивацией (к труду вообще, к работе по специальности, к карьере, соотношением материального и морального в структуре мотивов и др.);
- способами поиска работы;
- системой предпочтений и приоритетов (в отношении подходящих видов профессиональной деятельности, оплаты, содержания и условий труда);
- имеющимся трудовым опытом;
- имеющимся опытом поиска работы.

Поведение выпускников на рынке труда дифференцируется в зависимости от их человеческого капитала (в том числе уровня, качества и специфики полученного профессионального образования), от располагаемых ресурсов (материальных, личностных, социальных) и от социально-демографических характеристик. На результативность этого поведения влияет как общая институциональная структура рынка труда, так и конкретная ситуация на локальном рынке труда, которая определяется соотношением предложения и спроса на труд в целом или в определенном его сегменте - профессиональном, отраслевом и др.

В методологической схеме исследования заложено представление о том, что:

а) система профессионального образования хотя и играет роль «обслуживающую», а не формирующую спрос населения на определенные профессии, но, тем не менее, в целом ряде ситуаций она обладает и собственным влиянием на выбор молодым человеком той или иной профессии;

б) несмотря на известную инерционность и автономность системы образования и происходящих в ней процессов, рынок труда (и его институциональное устройство) оказывает определенное влияние на эти процессы, и такое влияние осуществляется в частности через модели поведения молодежи на рынке образовательных услуг и на рынке труда. На формирование этих моделей поведения влияют «сигналы» рынка труда о социальном потенциале рабочих мест (оплате тех или иных видов труда, их престижности, условиях труда) и об имеющихся вакансиях, а также «сигнал» рынка труда об установ-

лении высшего образования в качестве критерия отбора претендентов на многие привлекательные (доходные) вакансии;

в) складывающиеся жизненные стратегии и типы поведения отражают как индивидуальные особенности и предпочтения их носителей, так и состояние и противоречия тех социальных институтов и социальных систем, при участии которых они формируются, и тех, на которые они направлены.

Далее рассматривается роль образования в процессе социального самоопределения молодежи с точки зрения функций системы образования в обществе, с позиции теории человеческого капитала, теории «сигнала» и концепции человеческого развития. На основе эти теорий «бум» высшего образования среди молодежи автор объясняет тем, что несмотря на все кризисные явления в обществе и экономике образование за последние годы стало более универсальным ресурсом, чем было в советский период, а любой универсальный ресурс ценится человеком больше.

В **Главе 2** «Изменения в российской системе образования и поведении субъектов, предоставляющих и получающих образовательные услуги» дается характеристика тенденций функционирования системы образования в постсоветский период (на основе анализа статистических и социологических материалов). Эти тенденции состоят в том, что в системе образования Российской Федерации (РФ) и Новосибирской области (эмпирический полигон исследования) в период с 1990-х годов и по настоящее время наряду с заметными количественными изменениями (в частности увеличением числа вузов и увеличением в два раза численности студентов в системе высшего образования) произошли более значимые качественные изменения – институциональные, структурные, функциональные.

Наиболее значительные институциональные изменения были связаны с отказом государства от монополии на образовательные услуги (с развитием негосударственного сектора системы образования) и с введением платных форм обучения. Функциональные изменения были вызваны как адаптацией системы образования к изменениям, происходящим в обществе (необходимость компенсации недостаточного государственного финансирования, принятие дополнительных социальных и других функций), так и развитием в русле процессов модернизации системы образования (информатизация, компьютеризация, непрерывное образование, дистанционное обучение и др.).

Структурные изменения во многом были вызваны изменением спроса населения на образовательные услуги. В течение 1990-х гг. они выразились в увеличении доли услуг высшего образования, сокращении – начального профессионального и стабилизации - среднего профессионального образования, а также в сокращении в структуре подготовки в вузах и ССУЗах доли специалистов инженерно-технического профиля и увеличении доли специалистов гуманитарного и социально-экономического профиля.

Изменилось соотношение общего выпуска из полных средних школ (дневных и сменных всех форм собственности) и приема в вузы (на все отде-

ления всех форм собственности). Оно составляло в РФ в 1990 г. 1,8:1, в 1996 г. - 1,5:1, в 2000 г. - 1,1:1, в 2005 г. - 0,9:1. В Новосибирской области это соотношение изменялось в еще более благоприятную сторону для выпускников школ: в 1990 г. - 1,2:1, в 1996 г. - 1,1:1, в 2000 г. - 0,7:1, в 2005 г. - 0,6:1.

Дана характеристика тенденций в сфере взаимодействия системы образования и рынка труда в постсоветский период (на документальных и литературных источниках, статистических и социологических материалах). Они состоят в следующем:

- уже к середине 1990-х гг. (по данным автора) сформировался высокий спрос выпускников школ на высшее образование и престижные «рыночные» профессии (экономист, юрист, менеджер и др.), который непосредственно повлиял на расширение приема на эти специальности в системе высшего образования и косвенно повлиял на изменение структуры специальностей во всей системе профессионального образования;
- наблюдается рассогласование в функционировании системы профессионального образования и рынка труда, выражающееся в том, что потребности рынка труда фактически слабо учитываются системой профессионального образования. Это фиаско «рыночной» координации является одной из острых проблем, с которой сталкивается в последние годы российская экономика. Автор объясняет эту ситуацию, *во-первых*, тем, что системе образования выгоднее и проще в настоящее время ориентироваться на спрос населения на ее услуги (что и происходит в реальности), чем искать способы выяснения потребностей рынка труда; *во-вторых*, особенностями устройства самой системы образования и механизма ее финансирования; *в-третьих*, неразвитостью тех институтов рынка труда, которые позволяли бы субъектам экономической деятельности формировать «запрос» в адрес системы образования, а также создавали бы стимулы у предприятий для вложения средств в подготовку кадров в системе профессионального образования.

Рассогласование между запросами рынка труда на определенные профессии и квалификацию работников и предложением системой профессионального образования образовательных услуг частично преодолевается за счет различных поведенческих практик. В частности, за счет налаживания «социальных сетей» и способов самоорганизации на локальном уровне сформировались практики и модели поведения, способствующие работодателям найти требуемых работников, а молодым специалистам и квалифицированным рабочим устроиться на подходящую работу. Эти практики частично компенсировали ликвидированный институт обязательного государственного распределения специалистов.

Глава 3 «Самоопределение учащейся молодежи в системе образования и профессионально-трудовой сфере» содержит эмпирические результаты, полученные на материалах социологических обследований в Новосибирской области, характеризующие процесс формирования современных образовательных и профессиональных стратегий молодежи.

На материалах трех сопоставимых социологических обследований социально-профессиональных ориентаций старшеклассников общеобразовательных школ доказано, что в период трансформации российского общества происходило становление новых морально-этических норм, ценностных ориентаций и установок молодого поколения, связанных с выбором образования и профессии, в следующих направлениях:

- усилилась ориентация старшеклассников на продолжение образования после окончания средней школы, особенно заметно - на высшее образование. В Новосибирской области доля 11-тиклассников, планировавших поступление в вуз, увеличилась в областном центре с 78% в 1990 г. до 86% в 2000 г., в прочей городской местности - с 47 до 62%, в селах - с 29 до 36%.
- в жизненных планах и намерениях юного поколения усилилась мотивация на достижение успеха по 3 направлениям - как в структуре мотивов продолжения образования, так и в структуре мотивов выбора профессии более значимыми стали статусные мотивы (положение в обществе, карьера, престиж), самореализации (реализовать себя как личность, получить знания) и высоких заработков;
- изменялось представление о престиже профессий и сформировался высокий спрос на получение образования по престижным «рыночным» профессиям (экономист, финансист, бухгалтер, юрист, менеджер и др.) (табл.1).

Таблица 1. *Отраслевая принадлежность профессий, выбранных выпускниками полных средних школ Новосибирской области, %*

Профессии:	Новосибирск			ПГМ*			Село			Весь массив**		
	1990	1996	2000	1990	1996	2000	1990	1996	2000	1990	1996	2000
Материального производства, материальных услуг	18,2	7,4	8,1	28,4	11,1	11,2	32,6	14,9	16,7	25,0	10,5	11,2
Социальной сферы и науки	38,2	16,0	21,7	34,7	21,1	21,1	24,1	39,7	22,0	33,0	24,3	21,6
Функционирования рынка ***	22,2	28,7	37,4	12,6	35,6	36,0	14,3	18,2	19,5	17,5	27,3	32,2
Не выбрали профессию	21,4	47,9	32,8	24,2	32,2	31,7	29,0	27,3	41,9	24,4	37,9	35,0

*) ПГМ – прочая городская местность; **) Взвешенный массив; ***) Группа профессий рыночной инфраструктуры, финансов, управления, силовых структур, внеотраслевых.

Показано, что на ориентации школьников заметно повлияла кризисная ситуация в трансформирующемся обществе и экономике:

- усилилось рассогласование профессиональных ориентаций выпускников школ и реальной структуры рабочих мест в экономике. Так, если доля желающих стать рабочими в 1990 г. была мала только у выпускников полной средней школы (от 3 до 6% в городской местности и 20% в селе), а у выпускников «восьмилетки» она была на уровне 17-26% в городах и 32% в селах, то

к 2000 г. и эта младшая группа выпускников школ стала ориентироваться на рабочие профессии в 1,5-2 раза реже. При этом «перевес» в сторону престижных профессий умственного труда в структуре профессиональных намерений выпускников школ (особенно получивших полное среднее образование), замеченный социологами еще в советский период (например, в работах В.Н.Шубкина, Г.А.Чередниченко, Д.Л.Константиновского и других), усилился и приобрел новые черты;

- значительно повысилась доля учащихся, не выбравших никакой профессии к моменту окончания школы, - с 36% выпускников основной школы и 24% выпускников полной средней школы в 1990 г. до соответственно 50% и 35% в 2000 г. При этом неопределенность в выборе профессии сочеталась у многих с вполне определенными планами поступления в вуз;
- усилилась ориентация на проживание в крупном городе: в 2000 г. из села намерены были уехать насовсем 55% 11-тиклассников и 34% 9-тиклассников; из поселка или малого города – соответственно 33 и 21%.

Данные показали, что параллельно с ростом ориентации на вуз среди школьников получали распространение такие виды образовательного поведения, которые могли повысить шансы на поступление в вуз. Причем особенно заметным этот рост был в городской местности и незначительным – в сельской. Так, доля школьников, посещавших подготовительные курсы увеличилась в областном центре с 55% в 1996 г. до 68% в 2000 г., в малых городах и поселках соответственно с 33 до 41%, в селах – с 8 до 12%. Доля занимавшихся с репетитором за этот период выросла в областном центре с 10 до 30%, в малых городах и поселках - с 6 до 9% и в селах с 2 до 5%.

Далее представлены результаты, характеризующие процесс самоопределения молодежи на этапе завершения профессионального образования. Показано, что реализация установки на высшее образование, столь востребованное у современной молодежи, не становится для студентов вузов фактором, повышающим их удовлетворенность выбранной профессией и процессом обучения по ней (по сравнению со студентами ССУЗов и учащимися ПУ). Как видно, зачастую их ожидания не оправдываются (табл.2).

Таблица 2. Удовлетворенность выпускников профессиональных учебных заведений выбранной профессией (Новосибирская область, 2001 г.), % *

Доля указавших, что :	Вузы	ССУЗы	ПУ
- им нравится учиться по профессии	38,4	45,8	66,3
- им не нравится учиться по профессии	3,4	1,8	1,9
- считают выбор профессии безусловно правильным	41,0	50,2	67,2
- считают выбор профессии не правильным	3,0	3,1	3,4
- безусловно намерены работать по профессии	46,0	36,9	47,7
- точно не собираются работать по профессии	5,6	8,0	4,7

*) Не приводятся ответы по промежуточным позициям шкалы («по разному», «скорее да, чем нет», «как получится»).

При этом было выявлено, что профессии промышленности и образования во всех типах учебных заведений лидировали по непривлекательности.

Выявлено, что мотивация выбора профессии различна в разных «профессиональных» группах учащейся молодежи. Так, наиболее высокий удельный вес материально-статусных мотивов наблюдался среди обучающихся по профессиям экономики и строительства (соответственно 63 и 55 % против 34% в среднем по выборке). Наиболее высокая доля мотивов, основанных на интересе к профессии, наблюдалась среди обучающихся по профессиям здравоохранения, науки и сельского хозяйства (соответственно 93, 89 и 81 % против 72% в среднем), а утилитарных мотивов (удобство, комфорт, случайные обстоятельства) - среди обучающихся по профессиям промышленности и образования (35 и 27% против 21% в среднем).

Была выявлена взаимосвязь между образовательным поведением старшеклассников, направленным на увеличение шансов на поступление в профессиональное учебное заведение, и реализованным после окончания школы вариантом поступления. Так, если среди студентов вузов доля тех, кто не занимался дополнительно, а лишь усвоил школьную программу, составляла 18%, среди студентов ССУЗов - 49%, то среди учащихся ПУ - 80%.

У **учащейся молодежи** выявлены преобладающие модели (типы) прожективного поведения, различающиеся способами реагирования на ситуации на рынке труда (которые могут возникнуть в процессе поиска работы и в процессе первичной адаптации к ней):

- «гибкая, адаптивная» модель поведения у студентов вузов;
- «жесткая, неадаптивная» модель у учащихся ПУ;
- «смешанная» (неопределенная) модель, базирующаяся на подчиненности трудовых установок образовательным (возможности продолжения образования в вузе) у студентов ССУЗов.

У выпускников вузов преобладает поведение (прожективное), отличающееся гибкостью, и в то же время достаточно высокой уверенностью в своей конкурентоспособности. Напротив, требования, которые намерены предъявлять при устройстве на работу учащиеся ПУ, можно назвать необоснованно завышенными. При этом студенты вузов относительно чаще, чем других учебных заведений, в поиске работы намерены были опираться на широту подготовки и дополнительные навыки и умения, чем на конкретную специальность.

Глава 4 «Трудоустройство профессионально подготовленной молодежи» посвящена изучению процесса реализации образовательных и профессиональных стратегий, которое осуществляется на материалах обследования молодых безработных и работников до 30 лет (Новосибирская область, 2002, 2003 гг.). Описывается методика выявления моделей реального поведения профессионально подготовленной молодежи на рынке труда и в сфере занятости. Используются математико-статистические методы, приводятся характеристики этих моделей.

Методом сочетания факторного и кластерного анализа были построены 2 типологии **работников**: 1) по карьерным устремлениям; 2) по способам достижения жизненных целей и карьерных устремлений.

ТИПОЛОГИЯ 1 по карьерным устремлениям построена на основе ответов на вопрос анкеты «Какую карьеру Вы считаете подходящей для себя?». Был сделан факторный анализ, результаты которого приведены в табл.3. Далее в пространстве полученных факторов был проведен кластерный анализ.

Таблица 3. *Факторный анализ представлений молодых работников о подходящей для себя трудовой карьере. Матрица факторных нагрузок после вращения факторов*

«Какую карьеру Вы считаете подходящей для себя?»	Факторы *			
	F1	F2	F3	F4
V36_A1 – занять руководящую должность в органах управления	.350	.254	.172	.043
V36_A2 - занять руководящую должность на предприятии (организации, фирме)	.155	.030	.616	.129
V36_A3 - занять руководящую должность на предприятии, где работаю сейчас	-.008	-.044	.795	-.153
V36_A4 – стать квалифицированным специалистом, мастером своего дела	.000	-.734	-.237	-.442
V36_A5 – иметь свое дело	.038	-.008	-.047	.910
V36_A6 – зарабатывать большие деньги	.535	-.178	.089	.202
V36_A7 – добиться высоких званий, регалий и т.д.	.627	-.089	.173	-.102
V36_A8 - добиться известности, славы	.740	.071	-.124	-.001
V36_A9 – все равно, какую иметь должность, лишь бы хорошо платили	-.112	.805	-.227	-.253

*) F1-Успех, признание и высокие заработки; F2 - Все равно, какую иметь должность; F3 - Руководящая должность на предприятии; F4 - Иметь свое дело

Как лучше всего содержательно интерпретируемый был выбран вариант, в котором количество кластеров совпадало с количеством факторов.

У молодых работников было выявлено **4 типа установок на трудовую карьеру**, различающихся уровнем карьерных притязаний (они представлены 4 кластерами): 1) “престижная социальная позиция” – ориентированные на власть, звания, регалии, известность, славу и уже имеющие опыт в их достижении (этот тип установок демонстрировали 2,3% респондентов); 2) “целенаправленный профессиональный рост” - ориентированные на профессиональный успех, основанный на профессионально-квалификационном росте и соответствующее ему хорошее материальное вознаграждение, представляющие как этого добиться и имеющие соответствующие возможности (14,8%); 3) “высокие заработки без должностного роста” - ориентированные на карьеру, мало связанную как с приобретенной специальностью, так и с фактическим местом работы, выражающуюся либо в высоком заработке независимо

от занимаемой должности, либо в получении должности руководителя в управленческих структурах или на предприятии (возможно на должности бригадиров), либо в организации своего дела; особенность этой группы в том, что ее представители слабо себе представляют какими способами и какими конкурентными преимуществами они смогут этого добиться (42%); 4) “постепенный закономерный профессиональный рост” - ориентированные на карьеру руководителя на том предприятии/в организации, где они в настоящее время работают, либо на профессионально-квалификационный рост, сочетающийся со скромными материальными притязаниями (41%).

Установлена статистически значимая связь (по Z-критерию) кластеров со следующими объективными характеристиками. В кластере 1 повышена доля мужчин; лиц с высшим образованием; занятых в науке; проживающих в областном центре. В кластере 2 повышена доля лиц с высшим образованием; работающих в учреждениях профессионального образования (вузы, ССУЗы), либо в фирмах, обслуживающих функционирование рыночной экономики; имеющих место работы в областном центре. В кластере 3 - лиц с начальным профессиональным образованием; работающих рабочими; работающих не по специальности. В кластере 4 – выше доля лиц со средним специальным образованием, работников просвещения (средние школы); имеющих место работы за пределами областного центра; в возрасте 26-30 лет.

ТИПОЛОГИЯ 2 молодых работников по способам достижения целей в сфере труда (соответствующий вопрос в анкете представлен в табличной форме). Был выполнен факторный анализ, результаты которого приведены в табл.4. Далее в пространстве полученных факторов проведен кластерный анализ. Как лучше всего содержательно интерпретируемый был выбран вариант, в котором количество кластеров совпадало с количеством факторов.

В зависимости от допустимых способов достижения успеха было выявлено 3 группы (кластера) представители которых демонстрировали приверженность к следующим трем способам действий: 1) «маргинальным» - основанным на рискованных и полукриминальных действиях, склонности к риску (брать кредит под открытие своего бизнеса, не гнушаться отношениями с криминальными элементами, проявлять готовность к службе в армии по контракту) - 2,6% опрошенных; 2) «традиционным» - основанным на использовании своих физических возможностей, выражающимся в готовности ради доходов (высокой или дополнительной заработной платы, доходов от ЛПХ) идти на «жертвы» (работать во вредных и опасных условиях труда, перерабатывать в ущерб отдыху) – 33,5%; 3) «современным» - основанным на использовании своего человеческого капитала, в первую очередь образования, в качестве главного ресурса (готовность участвовать в конкурсах, вкладывать деньги в свое образование, «жертвовать» отдыхом ради карьеры) – 63,8%.

Выявлена статистически значимая связь (по Z-критерию) кластеров со следующими объективными характеристиками. В кластере 1 повышена доля

мужчин. В кластере 2 повышена доля мужчин; выпускников ПУ; выпускников ССУЗа далее нигде не обучающихся; проживающих за пределами областного центра; работающих рабочими; работающих на акционерных предприятиях. В кластере 3 – выше доля женщин; выпускников вуза; выпускников ССУЗа, продолжающих образование в вузе; проживающих в областном центре; получивших образование в крупном городе; учившихся за плату; работающими на должностях руководителей или специалистов.

Таблица 4. *Факторный анализ готовности молодых работников использовать те или иные способы достижения целей и карьерного успеха.*

Матрица факторных нагрузок после вращения факторов

«Какими возможностями Вы готовы воспользоваться (или на какие трудности готовы пойти) ради достижения своих жизненных целей, карьерного успеха?»	Факторы		
	F1	F2	F3
К_38_1 - Вкладывать деньги в продолжение своего образования	-0,01	0,72	-0,03
К_38_2 - Взять кредит в банке под %, чтобы открыть свое дело	-0,05	0,22	0,68
К_38_5 - Участвовать в конкурсах на получение должности, контракта и др.	0,08	0,72	0,03
К_38_6 - Работать в тяжелых условиях, чтобы заработать много денег	0,64	-0,14	0,11
К_38_7 - Завербоваться по контракту на службу в Армии	0,15	-0,23	0,53
К_38_8 - Жертвовать отдыхом, свободным временем ради карьеры	0,71	0,38	-0,03
К_38_9 - Жертвовать отдыхом, свободным временем ради заработка	0,83	0,04	0,02
К_38_10 - Вступить в «деловые» отношения с лицами из преступного мира	0,02	-0,01	0,68

*) F1 – Тяжелый труд, жертвы; F2 – Образование, участие в конкурсах; F3 – Риск, бизнес, контракт

Для **безработной молодежи** с использованием аналогичного метода выявлены 4 модели поведения в период поиска работы и трудоустройства: «активное целенаправленное», «активное ситуативное», «пассивное», «избегающее», и дан портрет 4-х групп безработных, реализующих соответствующие типы поведения.

Представлены эмпирические данные, характеризующие реализацию профессионально-трудовых стратегий работающей молодежи, в числе которых, следующие:

а) Полученные данные опровергают бытующие представления о том, что выпускники вузов получают дипломы только ради «корочек» и в основном не работают по полученной специальности. Так большинство выпускников вузов работают по специальности или близкой к ней, а 60% безработной молодежи с вузовской подготовкой ищет работу именно по специальности.

«Полное» соответствие работы и специальности наблюдалось у 48% молодых работников, частичное – у 20% и несоответствие – у 32%. Причем, группой, в которой наблюдался самый высокий уровень соответствия являются выпускники вузов, а несоответствия - выпускники ПУ. В то же время этот показатель весьма сильно варьирует в зависимости от формы собственности предприятия: на государственных предприятиях отмечалось наибольшее соответствие (полное – у 51%, частичное – у 25%, несоответствие – у 24% молодых работников), несколько меньшее - на акционерных предприятиях (полное - у 54%, частичное - у 18%, несоответствие – у 27%) и наименьшее – на частных (соответственно 35%, 15% и 51%).

б) Достаточно высокая удовлетворенность молодых работников своей работой в значительной мере обусловлена их удовлетворенностью содержанием труда, хорошим коллективом и в гораздо меньшей степени связана с вознаграждением за их труд и с карьерным ростом.

в) Большинство дипломированных специалистов и рабочих в той или иной мере использует полученный «багаж» знаний, но степень его использования невысокая. Так, в целом 39% опрошенных ответили, что используют в работе либо незначительную часть знаний, полученных во время учебы (в вузе, ССУЗе или ПУ), либо не использует практически ничего. (Еще 32% ответили, что используют в работе только знания по отдельным предметам, а почти полное использование знаний отмечали 29%). Причем, если среди выпускников вузов ситуация невостребованности знаний отмечалась примерно каждым четвертым опрошенным (28%), то для выпускников более низкой ступени образования данная ситуация вообще носила по сути дела массовый характер (среди выпускников ССУЗов - 41%, ПУ – 49%).

Анализ взаимосвязи между моделями поведения молодежи на рынке труда и в системе образования показал прямую зависимость между обоснованностью (мотивированностью, осознанностью) выбора профессии и привлекательностью процесса обучения по ней, а в дальнейшем - готовности работать по полученной профессии.

Анализ данных массива студентов показал, что фактор случайного выбора профессии очень заметно (различия статистически значимы при $P < 0,001$) снижает уровень удовлетворенности сделанным выбором, влияет в худшую сторону на оценки, которые дает студент отдельным сторонам учебного процесса, на намерения работать по специальности (табл.5).

Для дальнейшего обоснования этого вывода на массиве данных молодых работников были проведены расчеты по модели бинарной логистической регрессии. Один из полученных вариантов модели показал, что имеется статистически значимая связь между зависимой переменной («работа по специальности или близкой к ней») и группой независимых переменных (в число независимых первоначально были включены только те переменные, которые имели статистически значимые связи по критерию Хи-квадрат с зависимой переменной на всем массиве каждая в отдельности).

Таблица 5. *Распределение ответов студентов на вопрос "Намерены ли Вы работать по полученной профессии?" в зависимости от обоснованности выбора профессии (Новосибирская область, 2001 г.), %*

	Вузы		ССУЗы		ПУ		Весь массив (взвешенный)	
	Мотивированный	Случайный	Мотивированный	Случайный	Мотивированный	Случайный	Мотивированный	Случайный
Да	53,1	25,5	45,8	20,0	58,1	22,0	51,8	22,7
Нет	4,3	10,2	5,3	13,7	3,4	8,2	4,3	10,9
Как получится	36,9	51,1	42,7	51,9	28,5	46,0	37,1	50,2
Не знаю	5,7	13,3	6,3	14,4	10,1	23,8	6,8	16,2
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

На основе результатов данной модели у работников выявлены 4 группы факторов, повышающих вероятность события «выпускник работает по полученной специальности или близкой к ней»:

1 группа – *мотивация*: нравится/нравилась приобретенная специальность, по которой получен диплом; нет установки на смену специальности под воздействием конъюнктуры рынка; среди жизненных ценностей есть стремление стать хорошим специалистом, мастером своего дела;

2 группа – *образовательное поведение*: «простая» образовательная карьера (1 профессия, полученная в 1 образовательном учреждении) или восходящая по одной специальности (например, сначала закончен ССУЗ, затем вуз); дневная форма обучения; не владение профессиями, полученными опытным путем; в случае, если профессия получена выпускником ССУЗа или ПУ, то она имеет специфическую область применения (у нее нет полного аналога в системе высшего образования, как есть, например, у профессий «юрист», «экономист»);

3 группа - *карьерные устремления*: отсутствует ориентация на утилитарно-прагматический тип карьеры «все равно, на какой должности работать, лишь бы хорошо платили»;

4 группа - *поведение на рынке труда и ситуация трудоустройства*: отсутствие неудачных попыток трудоустроиться ранее до устройства на данную работу; отсутствие конкуренции за данное рабочее место (не пришлось проходить конкурсный отбор, собеседование); для работодателя было важно, что у выпускника есть диплом и важно, что это диплом именно по конкретной специальности.

Полученные факторы подтверждают взаимосвязь между моделями поведения молодежи в системе образования и на рынке труда, в частности, моделей, основанных на мотивированном (не случайном) выборе специальности. При этом поведение молодых работников, работающих по специальности, характеризуется по результатам математического моделирования как

«вынужденно пассивное». Тем не менее, в соответствии с разработанной исследовательской концепцией автор оценивает это поведение как правильно сделанный первый шаг, основанный на правильно воспринятом «сигнале» рынка труда.

Наименее востребованными на рынке труда были специалисты со средним специальным образованием, получившие профессии экономики, права, менеджмента, предпринимательства. Невысокие шансы на трудоустройство по специальности имели молодые специалисты в районных центрах и поселках городского типа. Испытывали проблемы с трудоустройством выпускники, получившие начальное профессиональное образование по профессиям торговли, сферы услуг, предпринимательства. (Последние, правда, менее всего стремились работать по своим профессиям).

В **Заключении** подводятся итоги работы, сформулированы ее основные результаты, намечены дальнейшие направления исследования.

Разработанная и примененная автором концепция исследования показала свою адекватность для изучения процессов формирования и реализации образовательных и профессиональных стратегий молодежи в трансформирующемся обществе.

В целом проведенное исследование позволило обобщить факторы, повлиявшие на формирование образовательных и профессиональных стратегий учащейся, безработной и работающей молодежи:

а) на поведение учащейся молодежи в системе образования повлияли, во-первых, изменившаяся мотивация получения образования (усиление в ее структуре целерациональных компонентов), во-вторых, изменившиеся условия получения образования (расширение предложения образовательных услуг, в том числе территориальное, расширение платности в системе высшего и среднего профессионального образования); в-третьих, сохраняющиеся территориальные различия, как в уровне притязаний молодежи, так и в возможностях их удовлетворения;

б) на поведение профессионально подготовленной молодежи, вышедшей на рынок труда, повлияли, с одной стороны, особенности рынка труда (в частности существование государственного и частного сегментов с присущими им разными принципами подбора персонала и стимулами для его привлечения), ситуация на локальных рынках труда (уровень напряженности и разная структура рабочих мест в областном центре, прочей городской местности, селах), с другой стороны, характеристики самой молодежи, в частности, накопленный человеческий капитал и разная мотивация профессионально-трудовой деятельности (в том числе соотношение в ее структуре целерациональных и ценностно-рациональных компонентов).

В целом на данных обследований старшеклассников, студентов и молодых работников показано, что получение высшего образования становится основой модели успеха, сложившейся в течение 1990-х годов в сознании и

поведении значительной части (более половины) работающих молодых специалистов: «образование– профессия – карьера - материальный достаток».

Основные результаты диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

1) Модели поведения молодежи в сфере профессионального образования и на рынке труда: механизм и факторы формирования // Регион: экономика и социология, № 1, 2006. с.126-140. 1,0 п.л. (в соавторстве с Арсентьевой Н.М., Бусыгиным В.П.) (личный вклад 0,45 п.л.).

2) Доступность профессионального образования и эффективной занятости для сельской молодежи / Экономическое развитие России: региональный и отраслевой аспекты. Вып.6 / Под. ред. Е.А.Коломак, Л.В.Машкиной - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. с.204-239. 2,3 п.л. (в соавторстве с Арсентьевой Н.М., Бусыгиным В.П.) (личный вклад 2,0 п.л.).

3) Гл. 4. Проблемы подготовки кадров и их конкурентоспособности на рынке труда. с.95 – 115; Гл. 5. Проблемы и диспропорции в профориентации молодежи. с.116 -142 / Социальная многоликость Сибири в период общественных перемен (под ред. З.И.Калугиной). Монография. Издательство ИЭОПП СО РАН, Новосибирск, 2003. 3,0 п.л.

4) Состояние системы профессионального образования в Сибирском Федеральном округе / Центральная Азия: проблемы современного социокультурного развития (отв.ред. В.С.Шмаков). Сборник. Издательство НГУ, Новосибирск, 2003. с.294 – 311. 1,1 п.л.

5) Глава 33. Самоопределение молодежи в трансформирующемся обществе: выбор жизненных стратегий, жизненные принципы и устремления / Россия, которую мы обретаем. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы (отв. ред. Т.И.Заславская, З.И.Калугина). Новосибирск: Наука, 2003. с.689-712. 1,5 п.л.

6) Глава 17. Модернизация системы образования: концепция и процессы. с.325-354; Глава 18. Социальные практики, субъекты и интересы в сфере образования. с.355-384 / Россия, которую мы обретаем. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы (отв. ред. Т.И.Заславская, З.И.Калугина). Новосибирск: Наука, 2003. 3,6 п.л. (в соавторстве с Бусыгиным В.П.) (личный вклад 2,6 п.л.).

7) Рынок труда и будущее трудоустройство в представлениях выпускников профессиональных учебных заведений // Экономика. Вопросы школьного экономического образования. Международный учебно-методический журнал. НГУ. Ольденбургский университет. №1, 2002. с. 17-24. 0,8 п.л.

8) Безработная молодежь на локальных рынках труда / Экономическое развитие России: региональный и отраслевой аспекты (отв.ред. Е.А.Коломак, Л.В.Машкина). Вып.3. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2002, с. 91-103. 0,8 п.л. (в соавторстве с Н.М. Арсентьевой)(личный вклад диссертанта 0,4 п.л.).

9) Конструктивные и деструктивные процессы в сфере образования: изменения в 90-ых годах / Социология и общество. Труды I Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи». Под ред. Васильковой В.В., Козловского В.В., Скворцова Н.Г., СПб: Социологическое общество им. М.М.Ковалевского, 2002, с.416-432, 1,0 п.л.

10) Формирование экономического сознания выпускников общеобразовательной школы // Социологические исследования, № 9, 2001, с.89 – 95, 0,5 п.л. (в соавторстве с Г.С.Солодовой) (личный вклад 0,25 п.л.).

11) Неформальный сектор: экономическое поведение детей и взрослых. Новосибирск, НГУ, 2001. 183 с., 11,5 уч.изд. листов. (в соавторстве с Борисовой Л.Г., Солодовой Г.С., Фадеевой О.П.) (личный вклад 3,4 п.л.).

12) Образование как фактор стабильности российского общества в условиях переходного периода / Некоторые аспекты социодинамики сферы образования в современном российском обществе. (под ред. М.Б.Бергельсон), Серия «Новая перспектива». Выпуск 15. МОНФ, М., 2000. Стр. 11-36. 1,6 п.л.

13) Ориентации и предпочтения учащейся молодежи в профессионально-трудовой сфере // Экономика. Вопросы школьного экономического образования. Международный учебно-методический журнал. НГУ. Ольденбургский университет, № 2, 2000. стр. 37-45. 1,0 п.л.

14) Экономическая предприимчивость – новое социальное качество поколения // ЭКО, № 5, 2000. с.53-69, 1,0 п.л. (в соавторстве с Л.Г.Борисовой, Г.С.Солодовой) (личный вклад 0,4 п.л.).

15) Сфера образования в переходный период: региональный аспект // Регион: экономика и социология, № 4, 2000. (с. 96-117). 1,3 п.л.

16) Глава 28. Жизненные планы и ориентации учащейся молодежи / Социальная траектория реформируемой России: исследования Новосибирской экономико-социологической школы (Отв.ред. Т.И.Заславская, З.И.Калугина), Новосибирск: Наука.Сиб.предп. РАН, 1999. с. 611-647, 2,2 п.л.

17) Экономическое поведение выпускников средних школ в условиях становления рыночных отношений / Брошюра, ИЭ и ОПП СО РАН, ИФиПр СО РАН, МОУ ЦО «Пеликан», Новосибирск-Бердск, 1999. 4,1 п.л. (в соавторстве с Л.Г.Борисовой, Г.С.Солодовой) (личный вклад 1,4 п.л.).